

Научная статья

УДК 343.1

EDN SUBADW

DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).456-465

Р.В. Мазюк[✉] , Н.Ю. Литвинцева*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Автор, ответственный за переписку: Р.В. Мазюк, MazyukRV@bgu.ru

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются различные уровни интересов, существующих у свидетелей в уголовном судопроизводстве: личные (частные), правовые (процессуальные), законные интересы. Авторы обосновывают, что законные интересы являются элементом процессуального статуса свидетеля в рамках производства по уголовному делу. В статье приводятся примеры законных интересов свидетелей в уголовном судопроизводстве, а также дается оценка процессуальным интересам, которые должны быть обеспечены в уголовно-процессуальном законе на нормативном уровне. В частности, предлагается включить в форму повестки о вызове свидетеля на допрос перечень прав, обязанностей и ответственность свидетеля, поскольку с момента вручения такой повестки лицу он приобретает процессуальный статус свидетеля, а потому должен знать об указанных элементах такого статуса. Кроме того, авторы предлагают предусмотреть в УПК РФ в качестве гарантии процессуального интереса свидетеля в том, чтобы ему обеспечивалось участие адвоката при его допросе, когда лицо подвергается фактическому лишению свободы передвижения и доставляется в орган предварительного расследования для допроса в качестве свидетеля без оформления протокола задержания и наделения его процессуальным статусом подозреваемого. Единая задача ученых, правоприменителя и законодателя — обеспечить в конечном итоге на нормативном уровне комплексную защиту законных интересов свидетелей в виде системы гарантий их процессуального положения в различных ситуациях по уголовному делу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Интересы, процессуальные интересы, законные интересы, свидетель, допрос, несовершеннолетний, право на адвоката.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 апреля 2024 г.; дата принятия к печати 21 июня 2024 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2024 г.

Original article

R.V. Mazyuk[✉] , T.Yu. Litvintseva*Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation*

Corresponding author: R.V. Mazyuk, MazyukRV@bgu.ru

LEGITIMATE INTERESTS OF A WITNESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ABSTRACT. The article analyzes the various levels of interests that exist among witnesses in criminal proceedings: personal (private), legal (procedural), legitimate interests. The authors substantiate that legitimate interests are an element of the procedural status of a witness in criminal proceedings. The article provides examples of the legitimate interests of witnesses in criminal proceedings, and also, assesses the procedural interests that must be ensured in the criminal procedural law at the regulatory level. In particular, it is proposed to include in the form of a subpoena to summon a witness for questioning a list of the rights, obligations and responsibilities of the witness, since from the moment such a subpoena is served on a person, he/she

© Мазюк Р.В., Литвинцева Н.Ю., 2024

acquires the procedural status of a witness, and therefore must be aware of the specified elements of such status. In addition, the authors propose to provide in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as a guarantee of the procedural interest of a witness, that he/she must be provided with the participation of a lawyer during his/her interrogation, when a person is subjected to actual deprivation of freedom of movement and is delivered to the preliminary investigation body for interrogation as a witness without drawing up a detention protocol and giving him the procedural status of a suspect. The common task of scientists, law enforcers and legislators is to ensure ultimately, at the normative level, comprehensive protection of the legitimate interests of witnesses in the form of a system of guarantees of their procedural status in various situations in a criminal case.

KEYWORDS. Interests, procedural interests, legitimate interests, witness, interrogation, minor, right to a lawyer.

ARTICLE INFO. Received April 1, 2023; accepted June 21, 2024; available online June 30, 2024.

В соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ процессуальный статус свидетеля возникает с момента вызова лица для дачи показаний. На основании ч. 1 ст. 188 УПК РФ вызов свидетеля на допрос осуществляется повесткой, в которой указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Вместе с тем представляется, что такое преждевременное наделение лица процессуальным статусом свидетеля, диссонирует с тем, что фактическое разъяснение ему прав, обязанностей и ответственности, которые являются неотъемлемыми элементами процессуального участника уголовного судопроизводства, происходит только на начальной стадии допроса как следственного действия. Такой подход к нормативному урегулированию процессуального статуса свидетеля не позволяет ему в полной мере воспользоваться своими правами, например, правом явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ). В этой связи на научном уровне должен ставиться вопрос об обеспечении законных интересов свидетеля на различных этапах реализации его процессуального статуса: начиная с момента его вызова на допрос и заканчивая участием в самом допросе, как в досудебном производстве по уголовному делу, так и в судебном.

Для погружения в проблему в первую очередь следует определить понятие и значение интересов (законных интересов) в структуре процессуального статуса участника уголовного судопроизводства и, в частности, в структуре процессуального статуса свидетеля. В УПК РФ категория «интересы» употребляется 35 раз, а термин «законные интересы» — 17 раз. Понятие «интерес» своими корнями уходит во времена Древнего Рима. Слово «interest» буквально переводится с латинского языка как «имеет значение», «важно» [1, с. 418]. В римском частном праве данным словом обозначался ущерб, который причинен кредитору по чьей-либо вине [2, с. 317]. В русский язык слово «интерес» пришло из немецкого языка в начале XVIII века. В Петровскую эпоху и до середины XVIII в. интерес понимали как выгоду, дело, корысть. Более позднее значение слова интерес — «внимание, проявляемое к кому-либо, чему-либо», «занимательность», «увлекательность», «важность», «значение», «польза» — возникло в русском языке под влиянием французского *interet* [3, с. 12].

Не углубляясь в рамках настоящей статьи в дискуссию относительно современного определения термина «интерес» в различных науках, согласимся с высказанным в научной литературе мнением о том, что «используемый в уголовно-процессуальном законе термин “интерес”, как правило, трактуется в смысле “законный интерес”. И это делает возможным вывод о том, что закон признает допустимым для уголовного судопроизводства только один вид интереса, а именно — законный интерес» [4, с. 33].

Как представляется, можно выделить следующие уровни интересов свидетеля в связи с его привлечением к участию производстве по уголовному делу:

1. Личные (частные) интересы — интересы лица, который является потенциальным свидетелем, но еще не был вызван на допрос по уголовному делу (в том числе, интересы очевидца, опрошенного в ходе проверки сообщения о преступлении).

2. Правовые (процессуальные интересы) — интересы, возникающие у свидетеля в связи с его вызовом на допрос, но которые не имеют нормативного закрепления и обеспечения в положениях УПК РФ.

3. Законные интересы — интересы, нормативно обеспеченные в уголовно-процессуальном законе посредством тех или иных гарантий.

В качестве примера первого уровня (личных, частных) интересов свидетеля можно привести высказываемую в научной литературе идею о том, что некоторые лица не хотят выступать в качестве свидетелей по уголовным делам в силу страха за свою жизнь, здоровье, благополучие родственников и близких лиц и т.п. Таким образом, для лица в случае приобретения им процессуального статуса свидетеля под потенциальную угрозу в связи с его участием в производстве по уголовному делу попадает интерес личной безопасности (как его собственной, так и близких лиц). Как по этому поводу справедливо отмечает И.В. Смолькова, «совершенно очевидно, что включение индивида в уголовное судопроизводство не должно влечь снижение его безопасности. Государство, возлагая на него исполнение уголовно-процессуальных обязанностей, сопряженных с возникновением для него опасности, в свою очередь, обязано усилить правовые средства обеспечения его безопасности. Если же государство не в состоянии это сделать, то отказ человека от участия в уголовном судопроизводстве (например, в качестве свидетеля), представляется правомерным. В этом случае требование государства к индивиду выполнять уголовно-процессуальные обязанности (давать показания) становится неправомерным и безнравственным» [5, с. 83]. Более того, отдельными специалистами в сфере уголовно-процессуального права предлагается даже исключить уголовную ответственность свидетелей за отказ от дачи показаний или уклонение от дачи показаний, если эти деяния совершены после сообщения органам власти о фактах противоправного на них воздействия, а правоохранительные органы не предприняли мер по их защите [6, с. 17].

В рассматриваемой ситуации возникает конфликт между личным (частным) интересом свидетеля в личной безопасности и публичным интересом государства в обеспечении неотвратимости реализации уголовной ответственности посредством использования свидетельских показаний данного лица в качестве доказательства по уголовному делу. В данной ситуации публичный интерес имеет превосходство над личным (частным) интересом. По справедливому утверждению П.Ю. Фесика, «публичный интерес возглавляет иерархию интересов, приводя в единство интересы общества и частные интересы» [7, с. 20]. И при том сложно не согласиться с мнением И.Г. Смирновой о том, что «уголовное судопроизводство небезосновательно носит принудительный характер. Повсеместное неисполнение участниками уголовно-процессуальной деятельности своих процессуальных обязанностей приводит к тому, что государство через законодательные механизмы вынуждено прибегать к репрессиям, устанавливать более жесткие рамки допустимого поведения» [8, с. 143]. Тем самым личный (частный) интерес свидетеля отдается «в жертву» публичному для достижения более важной социально-значимой цели — доказывание обстоятельств совершения преступления.

В правовой науке темой интересов (правовых интересов, охраняемых законом интересов, законных интересов) в большей степени занимались представители ци-

вилистической школы российского (советского) права. Так, одним из первых о законных интересах еще в 1968 г. писал Д.М. Чечот, который полагал, что «исследование проблемы “охраняемых законом интересов” обнаруживает их большое научное и практическое значение. Все более очевидно, что игнорирование общей теорией права названной проблемы становится нетерпимым. С одной стороны, “охраняемый законом интерес” совершенно исключается при изучении средств правового воздействия, с другой — ни в одном из исследований, посвященных вопросам правового регулирования, не опровергается употребленное в законе противопоставление субъективного права “охраняемому законом интересу”. Нужно либо доказать, что никаких интересов, которые защищаются законом, помимо субъективных прав, не существует... либо, признав правомерность этого понятия, необходимо подвергнуть его исследованию как в общетеоретическом плане, так и в сфере отраслевых дисциплин» [9, с. 43].

И если в общетеоретическом плане с тех пор отдельные научные исследования категории «законные интересы» проводились [10–12], то в теории уголовно-процессуального права данная категория остается системно не исследованной.

Возвращаясь к теме настоящей статьи, следует отметить, что базовым процессуальным интересом свидетеля видится именно интерес быть осведомленным относительно содержания процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства, его правах, обязанности и ответственности. Очевидно, что самым простым вариантом для этого может послужить включение в бланк повестки о вызове на допрос перечня таких прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ.

Однако включение перечня прав, обязанностей и ответственности в содержание повестки о вызове на допрос не означает, что указанные элементы процессуального статуса будут разъяснены свидетелю, как этого требует принцип охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Разъяснение прав, обязанностей и ответственности участнику уголовного судопроизводства предполагает не простое предоставление лицу возможности ознакомления с их перечнем, но доведение следователем, дознавателем до участника уголовного судопроизводства их содержания, значения, механизма и последствий реализации, то есть по сути расширительное толкование указанных элементов процессуального статуса.

На практике органами предварительного расследования нередко используется исключенное из уголовно-процессуального закона приложение 54 к ст. 476 УПК РФ, содержащее бланк повестки о вызове на допрос. Данный бланк являлся универсальным и включал, в том числе, разъяснение вызываемому на допрос лицу для участия в следственном действии право пригласить защитника самостоятельно либо ходатайствовать об обеспечении участия защитника следователем в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ. В настоящее время из данного бланка повестки, если она предусматривает вызов лица на допрос в качестве свидетеля следователя, дознавателя, как правило, исключают соответствующие положения о праве на защитника, что представляется правильным. Вместе с тем, в повестке при этом не отражается другое аналогичное право, которое предусмотрено для свидетеля, явиться на допрос с адвокатом, что, в свою очередь, представляется неправильным.

То есть в свое время законодатель на уровне повестки разъяснил механизм реализации законного интереса обвиняемого (подозреваемого) явиться на допрос с защитником или заявить ходатайство следователю, дознавателю об обеспечении его участия в допросе, а аналогичный интерес свидетеля оставил без внимания. В этой связи представляется, что форма повестки о вызове на допрос для разных участников уголовного судопроизводства должна иметь различное содержание. В

частности, в форме повестки о вызове на допрос свидетеля, по нашему мнению, должны содержаться выдержки из ст. 56 УПК РФ, предусматривающие перечень его прав, обязанностей и ответственности (ч. 4, 6–8 УПК РФ). Только в случае ознакомления лица, вызываемого на допрос, с указанными нормами, являющимися элементами процессуального статуса свидетеля, следует говорить о возникновении у такого лица данного процессуального статуса.

Помимо прав, обязанностей и ответственности, в структуру процессуального статуса участника уголовного судопроизводства в научной литературе предлагается включать и законные интересы [13, с. 132]. При этом вопрос определения законных интересов участников уголовного судопроизводства носит остро дискуссионный характер, нет единства мнения и о законных интересах свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Некоторые авторы законный интерес свидетеля связывают с функциями, осуществляемыми свидетелем и его личным интересом, полагая, что для признания законного интереса достаточно не противоречия его закону, и, в этой связи, к его законным интересам относят почти все его права (право заявлять ходатайства и приносить жалобы, право на применение мер безопасности, право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и других близких родственников, право явиться на допрос с адвокатом) [14, с. 136–137]. Данная позиция не бесспорна, поскольку в теории права категория «законный интерес» отграничивается от категории «субъективное право» [15, с. 20–21]. Такой подход реализован законодателем и в нормативной конструкции назначения уголовного судопроизводства, согласно которому уголовное судопроизводство имеет своим назначением, прежде всего, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Приведенная формулировка позволяет утверждать, что законные интересы лиц (как потерпевших от преступлений, так и иных участников уголовного судопроизводства) не только являются самостоятельным элементом процессуального статуса личности, но и выступают одновременно в качестве объекта защиты со стороны государства, его органов и должностных лиц. Поэтому следует разграничивать права участника уголовного судопроизводства, которые четко сформулированы в тексте уголовно-процессуального закона, и его законные интересы, которые, как представляется, тоже имеют свое законодательное закрепление, но не в виде единого перечня. Законные интересы участников уголовного судопроизводства, в частности, свидетеля, в УПК РФ имеют неявное нормативное закрепление — в виде норм-гарантий, обеспечивающих дополнительные процессуальные возможности в рамках уголовно-процессуальных отношений по сравнению с другими участниками производства по уголовному делу.

Анализ уголовно-процессуального статуса свидетеля позволяет определить следующие бесспорные законные интересы свидетеля.

Представляется, что установленная УПК РФ продолжительность производства допроса относится именно к законному интересу свидетеля. Так, согласно общему правилу, общая продолжительность допроса составляет не более 8 часов в день, а непрерывно допрос не может продолжаться более 4 часов. Законный интерес свидетеля заключается также и в возможности перерыва допроса не менее чем на час для отдыха и приема пищи (ст. 187 УПК РФ).

Для несовершеннолетних свидетелей установлены иные правила продолжительности времени допроса. В частности, свидетели, не достигшие возраста семи лет без перерыва, не могут быть допрошены более 30 минут, а в общей сложности не более часа в день; в возрасте от семи до четырнадцати лет без перерыва не более одного часа, а в общей продолжительности не более двух часов в день; свидетели

старше четырнадцати лет без перерыва не более двух часов, а в общей сложности не более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

Наличие законного интереса предполагает его нормативную обеспеченность. Соблюдение законного интереса несовершеннолетнего свидетеля о продолжительности производства следственных действий является задачей его законного представителя.

В этой связи возникает закономерный вопрос, кто и каким образом должен обеспечивать реализацию законного интереса совершеннолетнего свидетеля? Думается, что обеспечение законного интереса свидетеля, связанного с продолжительностью производства допроса, должно быть корреспондирующей обязанностью лица, производящего соответствующее следственное действие. А данное положение должно быть законодательно закреплено. Для этого полагаем необходимым внести изменения в ч. 1 ст. 11 УПК РФ и предусмотреть обязанность дознавателя, следователя, прокурора и суда обеспечивать не только возможность осуществления прав свидетелей и других участников уголовного судопроизводства, но и их законных интересов.

По общему правилу производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). В этой связи, закономерным законным интересом свидетеля является возможность избежать участия в производстве следственных действий в ночное время.

Неоднократно предметом жалоб в Конституционный Суд РФ являлось производство допроса в ночное время, однако все эти жалобы были от подозреваемых, обвиняемых, потерпевших. В производстве по этим жалобам Конституционный Суд РФ отказал, ссылаясь на отсутствие оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Так, Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемые заявителем законоположения не содержат какой-либо неопределенности, допускающей их произвольное применение, равно как и каких-либо изъятий из установленного УПК РФ порядка доказывания по уголовным делам¹. Тем самым оспариваемое законоположение не может расцениваться как нарушающее конституционные права заявителя. Приведенные в жалобе доводы свидетельствуют о том, что заявитель лишь формально оспаривает конституционность ч. 3 ст. 164 УПК РФ, а фактически настаивает на проверке законности проведения его допроса в ночное время и иных действий правоприменителей по его уголовному делу. Между тем разрешение такого рода вопросов к компетенции Конституционного Суда РФ не относится².

Анализ решений Верховного Суда РФ выявил единообразие в правоприменении, поскольку, при проверке обжалуемых решений нижестоящих судов, допрос в ночное время подозреваемых, обвиняемых был признан допустимым в виду обстоятельств, не терпящих отлагательства³. Таким образом, допрос свидетеля в

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семенихина Артура Артуровича на нарушение его конституционных прав пунктом 21 статьи 5, статьями 74, 191 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 29 сент. 2020 г. № 1973-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сартакова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 164 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 20 дек. 2018 г. № 3356-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 38-УД23-16-А1; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2022 г. № 67-УД22-24-А5; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 февраля 2022 г. № 45-УД22-3-А2 // СПС «КонсультантПлюс».

ночное время является исключительным и возможен лишь в случаях, не терпящих отлагательства.

К законному интересу несовершеннолетнего свидетеля относится участие его законного представителя в уголовном судопроизводстве. Законные представители несовершеннолетнего свидетеля привлекаются к участию в производстве по уголовному делу с целью, во-первых, обеспечить защиту и охрану его прав и свобод, и во-вторых, для выражения его законных интересов.

Вместе с тем, участие законных представителей несовершеннолетнего свидетеля в уголовно-процессуальном законе определено весьма поверхностно. Так, в содержании п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего свидетеля не указаны вообще. Упоминание о них имеется в ст. 191, 280 УПК РФ, где законодательно закреплено, что при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель, а в ходе судебного производства законный представитель вызывается при необходимости, обязательное его участие предусмотрено законом лишь при допросе в суде несовершеннолетнего свидетеля не достигшего возраста 14 лет. Представляется, что при подобных законодательных установках защита законных интересов несовершеннолетнего свидетеля не реализуема. Очевидно, что формулировки «вправе присутствовать» и «вызываются при необходимости» не соответствуют активной защите законных интересов несовершеннолетнего свидетеля со стороны его законного представителя.

Думается, что законный представитель несовершеннолетнего свидетеля своим активным участием в ходе уголовного судопроизводства будет способствовать реализации его законных интересов. В частности, следить за продолжительностью производства следственных действий, обеспечивать участие адвоката, содействовать в реализации мер безопасности и защите свидетельского иммунитета и т.д. Исходя из роли законных представителей несовершеннолетнего свидетеля следует законодательно закрепить их обязательное участие в уголовном судопроизводстве.

В содержание законного интереса несовершеннолетнего свидетеля должна включаться и возможность выбора законного представителя несовершеннолетним свидетелем, поскольку именно законный представитель содействует в защите их прав и законных интересов. Так, если участие законного представителя несовершеннолетнего свидетеля противоречит интересам последнего, то следовательно вправе не допустить такого законного представителя и обеспечить участие другого (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). В этой связи целесообразно узнать мнение несовершеннолетнего свидетеля о приглашении иного законного представителя.

К самостоятельному законному интересу свидетеля следует также отнести и возможность излагать показания в той последовательности, которая ему представляется наиболее правильной, а также собственноручно изложить свои показания в протоколе допроса.

Вместе с тем, нельзя не отметить тот факт, что право свидетеля явиться на допрос с адвокатом коррелирует с его процессуальным интересом в том, чтобы участие такого адвоката было обеспечено следователем, дознавателем. В настоящее время реализовать указанное право, предусмотренное п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ, крайне затруднительно, поскольку лицо приобретает процессуальный статус свидетеля с момента его вызова на допрос (об этом указывается в повестке), а фактически знакомится со своими правами непосредственно перед допросом, на который он явился (на что уже указывалось в начале настоящей статьи). В этой связи представляется, что процессуальный интерес свидетеля в том, чтобы ему было обеспечено участие адвоката при его допросе могло бы если не во всех случаях, то в каких-то отдельных приобрести характер законного интереса (если в

УПК РФ будут внесены соответствующие изменения и дополнения). Как, например, это было сделано законодателем в 2013 г. применительно к обязательному участию адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ). Думается, что обязательное участие адвоката в допросе свидетеля, с обеспечением участия такого адвоката по ходатайству свидетеля в данном следственном действии, должно иметь место в случаях, когда лицо подвергается фактическому лишению свободы передвижения и доставляется в орган предварительного расследования для допроса в качестве свидетеля без оформления протокола задержания и наделения его процессуальным статусом подозреваемого.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что категория «законные интересы» участников уголовного судопроизводства, и в частности, свидетеля требует дальнейшего осмысления и законодательной реализации. Немаловажную роль в этом играют решения Конституционного Суда РФ, который формируют уголовно-процессуальную политику развития современного законодательства в сфере уголовного судопроизводства. Единая задача ученых, правоприменителя и законодателя — обеспечить в конечном итоге на нормативном уровне комплексную защиту законных интересов свидетелей в виде системы гарантий их процессуального положения в ходе участия в производстве по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. — 4-е изд. — Москва : Русский язык, 1996. — 846 с.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права. / Ю. Барон. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. — Кн. 4. Обязательственное право. — 1102 с.
3. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. — Москва : Статут, 2002. — 205 с.
4. Дилбандян С.А. Законный или любой интерес подлежит защите в уголовном судопроизводстве: сравнительно-правовое исследование уголовного процесса России и Армении / С.А. Дилбандян. — EDN NDMYX // Российский судья. — 2010. — № 11. — С. 31–34.
5. Смолькова И.В. Псевдоним свидетеля в уголовном судопроизводстве (с учетом практики Европейского суда по правам человека) / И.В. Смолькова. — EDN OYTGVP // Всероссийский криминологический журнал. — 2012. — № 2. — С. 82–88.
6. Минеева Г.П. Уголовно-правовая охрана свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г.П. Минеева. — Москва, 1993. — 20 с.
7. Фесик П.Ю. Публичный интерес как правовая категория / П.Ю. Фесик. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22. — EDN>NNLZNR // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 14–22.
8. Смирнова И.Г. Понятие и значение социальных ценностей в уголовном судопроизводстве (в продолжение рассуждений об аксиологической сущности права) / И.Г. Смирнова. — EDN NBRNYV // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2010. — № 6 (74). — С. 141–145.
9. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. — 72 с.
10. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. — Москва : Прометей, 1999. — 419 с.
11. Субочев В.В. Законные интересы / В.В. Субочев. — Москва : Норма, 2008. — 495 с.
12. Малько А.В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А.В. Малько, В.В. Субочев, А.М. Шериев. — Москва : Инфра-М, 2010. — 192 с. — EDN RDCDYZ.
13. Капинус Н.И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе / Н.И. Капинус. — Москва : Буквовед, 2007. — 416 с. — EDN QXKKJV.

14. Сапов Е.Ю. Личный интерес свидетеля в уголовном судопроизводстве. Взаимосвязь личного интереса свидетеля и осуществляемых им функций / Е.Ю. Сапов. — EDN OXRWPX // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 357. — С. 136–138.

15. Кожевников В.В. Субъективное право и законный интерес: проблемы соотношения / В.В. Кожевников, А.Е. Кондратьев. — EDN TAFRSP // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 4 (41). — С. 19–21.

References

1. Dvoretzskii I.Kh. *Latin-Russian Dictionary*. 4th ed. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1996. 846 p.

2. Baron Yu. *The Roman Civil Law System*. Saint Petersburg, Juridichesky center Press Publ., 2005. Bk. 4. 1102 p.

3. Mikhailov S.V. *Category of Interest in Russian Civil Law*. Moscow, Statut Publ., 2002. 205 p.

4. Dilbandyan S.A. Legal or Any Interest Is Protected in Criminal Proceedings: Comparative Legal Study of Criminal Proceedings in Russia and Armenia. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2010, no. 11, pp. 31–34. (In Russian). EDN: NDMYX.

5. Smolkova I.V. Testimony under Pseudonym in Criminal Court Procedure (Using the Experience of the European Court of Human Rights). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2012, no. 2, pp. 82–88. (In Russian). EDN: OYTGVP.

6. Mineeva G.P. *Criminal Law Protection of Witnesses and Victims*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 1993. 20 p.

7. Fesik P.YU. Public Interest as a Legal Category. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 14–22. (In Russian). EDN:>NNLZNR. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22.

8. Smirnova I.G. Concept and Meaning of Social Values in Criminal Procedure (To Continue the Discussion About Axiological Essence of Law). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2010, no. 6, pp. 141–145. (In Russian). EDN: NBRNYV.

9. Chechot D.M. *Subjective Law and Forms of Its Protection*. Leningrad State University Publ., 1968. 72 c.

10. Maltsev G.V. *Understanding the Law. Approaches and Challenges*. Moscow, Prometei Publ., 1999. 419 c.

11. Subochev V.V. *Legitimate Interests*. Moscow, Norma Publ., 2008. 495 p.

12. Malko A.V., Subbochev V.V., Sheriev A.M. *Rights, Freedoms and Legitimate Interests: Legal Security Issues*. Moscow, Infra-M Publ., 2010. 192 p. EDN: RDCDYZ.

13. Kapinus N.I. *Procedural Guarantees of Individual Rights in the Application of Preventive Measures in Criminal Proceedings*. Moscow, Bukvoved Publ., 2007. 416 p. EDN: QXKKJV.

14. Sapov E.YU. The Witness Personal Interest in a Criminal Procedure. Interconnection of a Private Interest of a Witness and His Functions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2012, no. 357, pp. 136–138. (In Russian). EDN: OXRWPX.

15. Kozhevnikov V.V., Kondratev A.E. Subjective Right and Legitimate Interest: Ratio Problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 4, pp. 19–21. (In Russian). EDN: TAFRSP.

Авторы

Мазюк Роман Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, MazyukRV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2088-5913>, SPIN-код: 6267-5787, AuthorID РИНЦ: 516754.

Литвинцева Наталья Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский

государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, LitvintsevaNU@bgu.ru, SPIN-код: 3708-0980, AuthorID РИНЦ: 368838.

Authors

Roman V. Mazyuk — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, MazyukRV@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2088-5913>, SPIN-Code: 6267-5787, AuthorID RSCI: 516754.

Natalia Yu. Litvintseva — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, LitvintsevaNU@bgu.ru, SPIN-Code: 3708-0980, AuthorID RSCI: 368838.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Мазюк Р.В. Законные интересы свидетеля в уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк, Н.Ю. Литвинцева. — DOI 10.17150/2411-6262.2024.15(2).456-465. — EDN SUBADW // Baikal Research Journal. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 456–465.

For Citation

Mazyuk R.V., Litvintseva T.Yu. Legitimate Interests of a Witness in Criminal Proceedings. *Baikal Research Journal*, 2024, vol. 15, no. 2, pp. 456–465. (In Russian). EDN: SUBADW. DOI: 10.17150/2411-6262.2024.15(2).456-465.